

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2025-7-2-9-32>

ТЕОРИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ О. И. МОСКАЛЬСКОЙ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ГЕРМАНИСТИКЕ

О.А. Кострова

Самарский государственный социально-педагогический университет

(Самара, Россия)

Olga_kostrova@pgsga.ru

Аннотация: В статье впервые анализируются теоретические аспекты сложноподчиненного предложения (СПП), представленные в трудах О. И. Москальской, и их развитие в современной российской германистике. Цель статьи – восполнить пробел в истории германистики, проследив раздел научного творчества О. И. Москальской, выпавший из поля зрения лингвистов, – раздел, посвященный теории СПП. Материал исследования составляют фундаментальные труды отечественных и зарубежных германистов, предшествующие исследованиям О. И. Москальской, работы, освещающие ее научное наследие, ее собственные теоретические труды и развитие заложенных в них идей относительно СПП. В качестве иллюстративного материала использовались корпусные данные Цифрового словаря немецкого языка (DWDS), которые позволили подтвердить валидность моделей СПП, приведенных О. И. Москальской, показать их востребованность в современном немецком языке на основе анализа их частотности. Материалом анализа послужила также направленная выборка из романов известных современных немецких писателей Мартина Вальзера и Бернхарда Шлинка, которая позволила показать функционирование СПП в тексте. Методы исследования охватывают анализ основного, применяемого О. И. Москальской, метода моделирования СПП, методы эмпирического анализа иллюстративного материала – сопоставление идей О. И. Москальской с предыдущими и последующими работами, статистический, трансформационный методы и метод направленной выборки. Основные результаты исследования, составляющие его новизну, заключаются в следующем. Впервые систематизированы теоретические положения О. И. Москальской о сложном предложении и его функциях в тексте; показана релевантность этой теории, касающаяся восприятия СПП как цельной языковой единицы и его аранжировки в тексте. Впервые систематизированы работы отечественных лингвистов, развивающие положения, заложенные в трудах О. И. Москальской. Развитие идей, относительно СПП, происходило в двух направлениях. С одной стороны, перешло на новый уровень исследование проблемы цельности СПП. С другой стороны, продолжается изучение функций СПП в тексте и дискурсе. Полученные данные не только подчеркивают неисчерпаемость научного наследия О. И. Москальской, но и имеют важное значение для понимания механизмов выстраивания эффективной профессиональной коммуникации на немецком языке, поскольку корректное использование СПП является ключевым фактором ясности изложения в академической, деловой и технической сферах.

Ключевые слова: сложноподчиненное предложение, О.И. Москальская, синтаксис немецкого языка, российская германистика, история лингвистики.

Для цитирования: Кострова, О.А. (2025). Теория сложноподчиненного предложения в научном наследии О. И. Москальской и ее развитие в современной российской германистике. *Дискурс профессиональной коммуникации*, 7(2), 9–32. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2025-7-2-9-32>

1. ВВЕДЕНИЕ

Проблема изучения научного наследия отечественных германистов представляется чрезвычайно актуальной, поскольку она входит составной частью в более общую проблему поддержания отечественной культурной традиции. Особую значимость приобретает изучение языковых процессов, с помощью которых строится коммуникация, столь необходимая в работе дипломатического корпуса. Актуальность изучения сложноподчиненных предложений в немецкоязычном профессиональном общении обусловлена возрастающей ролью эффективной межкультурной и межнациональной коммуникации в современном мире. В таких сферах, как международный бизнес, дипломатия, научное сотрудничество и технический перевод, ясность и точность вербализации мысли играют критически важную роль. Непонимание или некорректная интерпретация сложно структурированных высказываний, часто оформленных в виде сложноподчиненных предложений, может привести к серьезным ошибкам в профессиональной деятельности, финансовым потерям или даже международным конфликтам. В связи с этим, изучение механизмов функционирования СПП и их адекватное использование в профессиональной коммуникативной сфере становится важнейшим профессиональным навыком.

К сфере коммуникации, ее структурирования и понимания относится и научное наследие классика отечественной германистики Ольги Ивановны Москальской, которое было предметом обсуждения на научных конференциях, имеющих подзаголовки «Nove et nova» в Московском лингвистическом университете. Обращение к трудам О. И. Москальской представляет особый интерес, поскольку Ольга Ивановна как автор академических трудов, по свидетельству Н. С. Бабенко, выпала из поля зрения составителей авторитетных энциклопедий, посвященных выдающимся германистам (Бабенко, 2015, с. 271). Участие в коллективных академических изданиях, посвященных фундаментальным проблемам развития германских языков, несомненно, повлияло на формирование ее творческой концепции, изложенной, в силу ее педагогической деятельности, в учебниках и учебных пособиях. В советское время господствовало разделение академической и вузовской науки и последней отводилась, по сути, прикладная роль. Это привело к тому, что выдающиеся заслуги О. И. Москальской при ее жизни не были оценены по достоинству. Это относится и к теории сложноподчиненного предложения, которая не была изложена автором в отдельной работе и не получила широкого распространения в среде германистов. По итогам упомянутых конференций опубликована статья Д. О. Добровольского (2015), в которой анализируется вклад О. И. Москальской в развитие отечественной лексикографии. Роль О. И. Москальской в становлении школы кафедры грамматики и истории немецкого языка и канона современного грамматического

описания рассматривалась в работах Ю. М. Казанцевой (2019, с. 7-12; 2022, с. 87-110). Творческое наследие О. И. Москальской в области сложноподчиненного предложения (далее СПП) в настоящей статье анализируется впервые.

Цель статьи – восполнить пробел в истории германистики, проследив раздел научного творчества О. И. Москальской, посвященный теории СПП. В плане профессиональной коммуникации важным представляется систематизация основных идей выдающегося германиста в сфере структурирования мысли с помощью СПП, не потерявших актуальность и в настоящее время. Задача статьи – выявить тенденции в развитии релевантных положений О. И. Москальской, касающихся сущности СПП, возможностей его моделирования и сфер функционирования, в современной германистике, что может дать новый импульс теоретическому осмыслению сложного предложения не только в немецком, но и в других европейских языках.

В статье содержится анализ теоретических источников исследования, которые одновременно составляют, в соответствии с заявленной целью, материал настоящей статьи, поэтому в Разделе 2 приводится только краткий обзор работ, посвященных оценке отдельных аспектов наследия О. И. Москальской, и трудов самой Ольги Ивановны, тогда как анализ работ современных авторов, развивающих ее идеи, проводится в Разделе 4, где излагаются результаты исследования и их обсуждение. В Разделе 3 характеризуется материал и методы исследования. В Заключение формулируются основные результаты исследования, их значение в теоретическом и практическом планах и возможности дальнейшей разработки темы.

2. АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Специальных работ, посвященных анализу творческого наследия О. И. Москальской, как отмечено выше, не так много. Идеи Ольги Ивановны, касающиеся структурирования текста, представлены в монографии М. Н. Левченко и коллективной монографии под ее редакцией (Левченко, 2003; Левченко и др., 2013). Что касается собственно синтаксической теории, изложенной в работах О. И. Москальской, то она получила освещение в докладе О. А. Костровой (2024), который лег в основу настоящей статьи, и докладе А. В. Авериной (2024), в котором автор отмечает ее плодотворность, что находит подтверждение в современных теориях (см. ниже). Выскажем свои соображения о роли исследований О. И. Москальской в развитии теории синтаксиса как такового и теории СПП как его части.

Если посмотреть на научное наследие О. И. Москальской, можно поразиться ее научной прозорливости, которая становится особенно ясной при ретроспективном рассмотрении. Ольга Ивановна воспринимала и развивала в своих трудах продуктивные научные идеи, которые с течением времени становились мейнстримом. Это относится, прежде всего, к пониманию важности системного подхода при описании сущности языковых единиц. Ее монография «Проблемы системного описания синтаксиса» увидела свет в 1974 г., и это была одна из первых работ, выполненных на материале немецкого языка, в которой излагались новые для того времени принципы системного описания предложения, теория моделирования предложения, отражающая понимание этой языковой единицы в единстве аспектов ее рассмотрения: структуры, семантики, парадигматики, синонимии и включения в текст. Все сказанное относится и к проблематике сложного предложения, поскольку, как пишет

в предисловии к своей книге автор, оно «сохраняет при весьма усложненной и своеобразной структуре все основные формальные и функциональные характеристики предложения как такового» (Москальская, 1974, с. 5).

В трудах О. И. Москальской (1981; 1983) на материале системного описания простого предложения рассматриваются важные теоретические аспекты исследования СПП, а именно, ее видение и методы исследования этого языкового феномена. Многие теоретические положения, сформулированные О. И. Москальской относительно СПП, сохраняют актуальность до настоящего времени и имеют перспективы развития.

Теоретическая значимость исследования СПП О. И. Москальской становится очевидной при сопоставлении ее работ с имевшимися на тот момент описаниями семантики и структуры СПП и методов его анализа. Речь идет о появившейся в 1971 г. монографии Е. В. Гулыги (Гулыга, 1971), в которой представлена структурно-семантическая классификация СПП. Моделирование СПП проводится Е. В. Гулыгой по принципу структурно-семантической организации главного и придаточного предложений. В качестве основного признака того и другого рассматривается степень семантической самостоятельности: синсемантии или потенциальной автосемантии. По этому признаку выделяются два основных и один переходный тип СПП. Ни в коей мере не умаляя заслуг Е. В. Гулыги, идеи которой подхвачены многими лингвистами, следует, однако, сказать, что в ее классификации в двух основных типах главное и придаточное предложения рассматриваются по сути автономно; тип связи между ними в должной мере не учитывается. Понятия авто- и синсемантии, основополагающие для характеристики СПП в монографии Е.В. Гулыги, требуют, с точки зрения О. И. Москальской, дополнительного исследования. По ее мнению, с которым трудно не согласиться, все компоненты СПП, включая главное предложение, обладают признаком синсемантии, поскольку они содержательно зависят друг от друга, что особенно наглядно проявляется в СПП с придаточными субъектными и предикативными (Москальская, 1983, с. 298). О. И. Москальская считает синтаксическое отношение между составляющими компонентами СПП его основополагающим признаком, определяющим его внутреннюю организацию. Она не принимает на веру традиционный подход, реализуемый в современных грамматиках, при котором единственным типом отношения между главным и придаточным предложением считается *подчинение* (*Subordination, Abhängigkeit, Einbettung*) (Paul, 1957, p. 170; Erben, 1966, pp. 182-192; Hartung, 1986, p. 79; Glück, 1993, p. 613; Engel, 1996, pp. 240-241; Jung, 1968, p. 20; Zifonun et al., 1997, p. 2235; Гулыга, 1971; Адмони, 1973, с. 315; Dürscheid, 2012, p. 57 и др.). Позиция О. И. Москальской состоит в том, что основные типы придаточных предложений соответствуют определенному члену главного предложения; отсюда понятно, почему она называет придаточные предложения *Gliedsätze*. Официально принятого русского перевода этого термина не существует, он переводится как «придаточное предложение», хотя в дословном переводе – это «предложение, представляющее член предложения». В качестве доказательства подчиненности придаточного Ольга Ивановна приводит трансформации развертывания члена главного предложения в придаточное и трансформации редукции (свертывания) придаточного предложения до члена главного предложения (Москальская, 1983, с. 301-302). Тем самым подчинение понимается О. И. Москальской как однонаправленный процесс, реализуемый в СПП с придаточными объектными и обстоятельственными. По-иному реализуются отношения между главным и придаточным предложениями в СПП с придаточными субъектными и предикативными: они расцениваются как соподчинение (*Zuordnung*) (Там же, с. 314), поскольку в главных предложениях СПП

этого типа отсутствует один главный член – подлежащее или сказуемое. Вследствие этого они могут быть названы предложениями только в единстве с придаточными, восполняющими отсутствующие главные члены; соответственно, отношение между этими компонентами СПП аналогично отношению между подлежащим и сказуемым простого предложения, т.е. является соподчинением. Таким образом, автор выделяет две гипермодели СПП и приводит их формульную запись: с соподчинением компонентов и подчинением придаточного главному. Третью гипермодель образуют СПП с придаточными атрибутивными, которые подчиняются не всему главному предложению, а его субстантивному члену.

Блок моделей с соподчинением получает вид, который показывает непредложенческий характер компонента, называемого главным предложением: СПП с придаточным субъектным записывается как ((S-P) – P), СПП с придаточным предикативным как (S ist (S – P)) (если модернизировать, то как (S cop. (S – P))). Формульная запись блока моделей с соподчинением наглядно показывает непредложенческий характер главных предложений.

Блок моделей с подчинением состоит из моделей СПП с придаточным объектным и придаточным обстоятельственным, которые различаются семантикой предиката в главном предложении: в первом случае предикат выражен объектным глаголом, во втором случае это не обязательно. Тем самым возрастает информативность моделей, ср.:

$$(S - P_{\text{obj.}} (S - P)) \quad (S - P (S - P))$$

На материале придаточных атрибутивных в виде символов показывается варьирование их зависимости от разных членов главного предложения (Москальская, 1983, с. 322). Блок моделей с атрибутивными придаточными в формульном представлении:

$$(S_{\text{subst.}} (S - P) - P) \quad (S - P - O_{\text{subst.}} (S - P))$$

Предложенная О. И. Москальской концепция представляется логичной, но, к сожалению, она не была подхвачена германистами, хотя, несомненно, имеет перспективы развития. На наш взгляд, здесь возникает вопрос об отношении между компонентами условного периода, в котором условие и следствие не могут существовать одно без другого. Возникает вопрос: может быть, здесь тоже имеет место соподчинение? Чтобы ответить на этот вопрос, требуются аргументы «за» и «против».

Несомненной заслугой О. И. Москальской является то, что ее труды имеют открытый характер. Она активно анализирует и цитирует предшествующие работы, высказывая свое отношение к ним и перенимая то, что соответствует ее концепции. Из концепции В. Г. Адмони (Адмони, 1973, с. 18) О. И. Москальская восприняла принципиальное для нее понятие цельного предложения, считая таковым СПП.

Обладая широким лингвистическим кругозором, О. И. Москальская знакомила отечественных лингвистов с понятиями и достижениями западных германистов. В ее грамматике цитируются новые для того времени работы, например, монография В. Хартунга о сложном предложении. Монография знакомит нас с такими понятиями, как например, *Trägersatz* (дословно: *несущее предложение*) или *Einbettung* (вложение, включение). Оба понятия и обозначающие их термины были введены в генеративной грамматике и получили распространение в немецкой германистике. В лексиконе Г. Глюка *Trägersatz* рассматривается как *Matrixsatz*, а *Einbettung* – соответствие англ. *embedding* – определяется как “*die syntaktische*

Relation zwischen einem Satz, der in nicht-koordinierter Weise innerhalb eines anderen Satzes, der als Matrixsatz bezeichnet wird, auftritt” (Glück, 1993, S. 158), то есть «синтаксическое отношение предложения, выступающего в составе другого предложения, называемого матричным, к этому последнему без согласования с ним» (перевод наш – О.К.). Ученый из ГДР В. Хартунг в монографии, выполненной в русле генеративной грамматики и впервые опубликованной в 1967 г. (Hartung, 1967), проверяет с помощью трансформаций различные возможности включения в сложное предложение коррелятов, наречий, модальных слов. Термин *Trägersatz* обозначает компонент СПП, в который включается придаточное предложение; мы называем его главным или матричным.

Размышляя о сущности субъектно-предикатной структуры СПП, О. И. Москальская принимает точку зрения В. Хартунга, который не без оснований считает, что структура сама по себе – это еще не предложение, а репрезентация положения дел в форме предложения (*eine satzmäßige Repräsentation von Sachverhalten*) (Москальская, 1983, с. 300). Тем самым О. И. Москальская, соглашаясь с Хартунгом, предугадывает значимость понятия «репрезентация» для современной лингвистики, в которой репрезентация наряду с коммуникацией признается важнейшей адаптивной функцией языка (Givon, 2009, p.21).

3. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

3.1. Материал исследования

3.1.1. Теоретические работы

Материал исследования составляют теоретические работы отечественных и зарубежных германистов, в которых освещаются проблемы СПП. В этом подразделе проанализированы монографии и учебники самой О. И. Москальской (Москальская, 1974; 1981; 1983; Moskalskaja, 1977), что позволило систематизировать фрагменты, посвященные СПП, содержащиеся в этих трудах и не оформленные отдельным изданием. Чтобы показать новизну подхода О. И. Москальской, необходимо было проанализировать теоретические основы анализа СПП, опубликованные до выхода в свет ее работ, что повлекло за собой включение в качестве исследовательского материала фундаментальных трудов отечественных и зарубежных германистов (Адмони, 1973; Гулыга, 1971; Erben, 1966; Hartung, 1967; Jung, 1968; Paul, 1957). Развитие идей О. И. Москальской прослеживалось на материале диссертаций, монографий и отдельных статей, появившихся в конце XX и первой четверти XXI в. (Бурдаева, 2023; Виноградова, 2016; Гундарева, Кострова, 2005; Кострова, 1992; Dürscheid, 2012; Engel, 1996; Zifonun et al., 1997; и др.).

3.1.2. Эмпирический иллюстративный материал

Для иллюстрации теории СПП О. И. Москальской и развиваемых положений этой теории в современной германистике использовались корпусные данные Цифрового словаря немецкого языка (DWDS-Kernkorpus (2000-2010), n.d.), которые позволили, с одной стороны, подтвердить валидность моделей СПП, приведенных выше, а с другой стороны, показать востребованность тех или иных моделей в современном немецком языке на основе анализа их частотности. Материалом анализа послужила также направленная выборка из романов известных современных немецких писателей Франца Карла Вайскопфа, Мартина Вальзера и Бернхарда Шлинка (Weiskopf, 1980; Walser, 1998; Schlink, 2019), которая позволила показать функционирование СПП в тексте.

3.2. Методы исследования

3.2.1. Анализ методов исследования СПП О.И. Москальской

Методы исследования СПП О. И. Москальской анализируются в сопоставлении с теми методами, которые были представлены в германистике на тот момент. В качестве основного метода исследования СПП О.И. Москальская использует моделирование, представляя структурные гипермодели СПП. Вариативность моделей определяется не столько позицией придаточного предложения по отношению к главному, как в монографии Е. В. Гулыги (Гулыга, 1971, с. 77-82), сколько семантическим содержанием главной и придаточной частей и их структурным оформлением (Москальская, 1983, с. 317-318). Новым в процессе моделирования является также представление гипермоделей в обобщенном формульном виде. Это, как может показаться, не формальный момент, а перевод анализа СПП на более высокий уровень обобщения, расширяющий информативные возможности интерпретации языковых единиц. Метод моделирования предложения, как простого, так и сложного, широко используется в современных исследованиях.

Чрезвычайно перспективной оказалась постановка проблемы аранжировки предложений в тексте, связанной, по мнению О. И. Москальской, с коммуникативным членением СПП, изучение которого в то время только начиналось. О. И. Москальская рассматривает взаимодействие в тексте простых и сложных предложений и ставит задачу исследования функции последних в развитии сюжета, сравнивая эти функции с функциями синтаксически осложненных структур в рамках простого предложения (Москальская, 1981, с. 158-162). Эту задачу на настоящий момент нельзя считать выполненной.

3.2.2. Методы эмпирического исследования

3.2.2.a. Статистический метод

Статистический метод использовался при анализе корпусных данных, представленных в Цифровом словаре немецкого языка DWDS, с целью определения частотности «редких» подчинительных союзов условной семантики. Анализировались данные основного корпуса, охватывающие период 2000-2010 гг. Сравнение приводимой в словаре абсолютной частотности прототипичных и редких союзов позволяет подтвердить интуицию исследователя.

3.2.2.b. Метод направленной выборки

Направленная выборка эмпирического материала проводилась как из корпуса DWDS, так и из произведений художественной литературы. Корпусные данные были необходимы для подтверждения валидности моделей СПП в теории О.И. Москальской и более новых теорий. Направленная выборка из художественной литературы имела целью показать функционирование СПП в тексте.

3.2.2.c. Метод трансформаций

Трансформация перестановки применялась для иллюстрации изменения семантики и функциональной значимости придаточных предложений. Трансформация включения частиц и модальных слов использовалась при доказательстве иллокутивной самостоятельности придаточного предложения. Трансформация замены нефактивного предиката на предикат фактивной семантики иллюстрировала действенность высказывания, отсылая к предтексту.

3.2.3. Анализ методов, развивающих теорию СПП О. И. Москальской

Развитие идей, заложенных в трудах О. И. Москальской относительно СПП, происходило в двух направлениях. С одной стороны, с альтернативных позиций представлено

исследование проблемы цельности СПП, с другой стороны, продолжается изучение функций СПП в тексте и дискурсе. Эти методы освещаются в разделе 4, к которому мы переходим.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

4.1. СПП как цельная единица

Разработанный О. И. Москальской системный подход к моделированию простого предложения в единстве аспектов структуры, семантики, парадигматики, синонимии и включения в текст (Москальская, 1974) переносится ею и на сложное предложение, которое характеризуется как структурное и коммуникативное единство (Москальская, 1983, с. 296-297). В основу моделирования СПП положен синтаксический критерий, а именно, отношение между его непосредственными конституентами: главным и придаточным предложениями. Выделяются три типа синтаксических отношений внутри СПП: соподчинение, подчинение и подчинение субстантивному члену главного предложения, – и, соответственно, три гипермодели, внутри которых выделяются модельные блоки (Там же, с. 313-322). Однако проблема включения СПП в текст О. И. Москальской только намечается в книге «Грамматика текста» (Москальская, 1981).

В современной германистике моделирование СПП проводится в рамках выделенных О. И. Москальской модельных блоков. Так, в рамках IV модельного блока, охватывающего СПП с обстоятельственными придаточными предложениями, в докторской диссертации О. А. Костровой (Кострова, 1992) предлагается принцип моделирования СПП как цельной единицы, обладающей свойствами суперпредикатности и модально-прагматической суперструктуры. Суперпредикатность характеризует внутреннее устройство СПП, основанное на интеграции предикатов главного и придаточного предложений, выражаемой подчинительным союзом. Модально-прагматическая суперструктура связана с видами речи, которые понимаются в оппозиции: *объективированная vs. персонализированная* речь (Кострова, 1992) Оппозиция видов речи основана на разграничении коммуникативных регистров, обозначаемых В. А. Жеребковым как дисситуативный и конситуативный (Žerebkov, 1988, S. 70-84): в дисситуативном регистре создается *объективированная*, а в конситуативном регистре – персонализированная речь. СПП как цельная, в нашем понимании, единица рассматривается как *репрезентант когнитивно-прагматического варьирования ментальных ситуаций*, интегрирующих когнитивное осознание взаимосвязи конституентов сложной денотатной ситуации с видом речи.

Проведенный нами ранее анализ корпуса СПП, охватывающего около 10000 единиц, в указанных видах речи выявил дискурсивную связанность этих единиц, репрезентирующих ментальные когнитивно-прагматические ситуации, а именно: релевантность СПП с придаточными времени для объективированной речи, где их частотность относительно СПП с другими обстоятельственными придаточными составляет более 80 %, и релевантность СПП с придаточными причинной группы для персонализированной речи, где их частотность составляет также более 80 % (Кострова, 1992). Функции СПП с временными придаточными в объективированном тексте определяются как *выражение временной упорядоченности*, а функции СПП с придаточными причинного типа – как *выражение мотивационности* в разных когнитивно-прагматических вариантах. Тем самым на материале СПП с обстоятельственными придаточными, которые О. И. Москальская считала наиболее

значимыми для аранжировки пропозиций в тексте (Москальская, 1981, с. 160-161), предлагается вариант трактовки функциональной значимости СПП с придаточными предложениями этого типа.

4.2. Функции СПП в разных коммуникативных ситуациях

О. И. Москальская не оставила без внимания изучение функциональной синонимии придаточных предложений, рассматривая ограничения при возможной редукции придаточного до члена предложения, а также стилистические ограничения на употребление развернутых членов предложения, эквивалентных придаточному предложению (Москальская, 1983, с. 305-307). Фактически здесь поднимается проблема выбора адекватных структур, чрезвычайно актуальная и в наши дни. Эта проблема исследуется в современной германистике на материале функционирования СПП с разными типами придаточных предложений в разных типах дискурса и создаваемых в них текстов: в речи носителей языка, моделируемой в художественном тексте; в речи иноязычных пользователей – студентов-германистов; в немецкой печатной прессе; в ситуации непосредственного общения.

Так, в диссертации Т. В. Бурдаевой (2002) показано варьирование сложности высказываний в форме СПП и эквивалентных структур, производимых в письменной аутентичной (немецкой художественной) речи, и поэтапное развитие синтаксической сложности и ограничения в употреблении сложных синтаксических форм в письменной неаутентичной речи студентов, изучающих немецкий язык как иностранный.

В диссертации Е. В. Сувориной (2006) проводится интерпретативный анализ СПП с определительными придаточными в немецкой межрегиональной и локальной прессе. СПП рассматриваются в рамках функционально-прагматического поля атрибутивности, по-разному реализуемого в аналитическом стиле межрегиональной газеты и прагматическом стиле местной прессы. О. И. Москальская отмечает, что атрибутивное придаточное сообщает дополнительную информацию о существительном, которое оно определяет (Москальская, 1983, с. 321). Исследование семантики атрибутивности в рамках функционально-прагматического поля позволяет уточнить характер дополнительной информации, обнаружить пересечения с семантикой причины, темпоральности, локальности, обусловленности, а также объяснить выбор формы атрибутивных СПП в газетах разного уровня (Суворина, 2006, с. 4-5).

Отдельный параграф в «Теоретической грамматике немецкого языка» (Москальская, 1983, с. 307-308) посвящен описанию особого употребления структурных единиц в форме придаточного предложения. К таким единицам относятся псевдопридаточные предложения, парцелированные придаточные и некоторые другие единицы. Развитием этого параграфа можно считать исследование экспрессивных функций СПП, придающих ему определенные особенности. Экспрессивность проявляется особенно ярко в живой речи в ситуации непосредственного общения, где наблюдаются следующие явления:

- Говорящий, подбирая слова, может повторять союз.
- В разговорной речи, особенно на юге Германии, произошло скачкообразное изменение порядка слов в придаточных предложениях причины и уступки, вызвавшее бурную дискуссию в среде немецких лингвистов, которые обеспокоились тем, не приведет ли это к изменению строя всех немецких придаточных предложений. В результате дискуссии был сделан вывод о том, что изменения имеют частный характер и свидетельствуют о прагматической

направленности высказывания, которое обозначает не причину, а называет обстоятельство, вызывающее необходимость действия, ср.: *Wir müssen uns beeilen, weil: sie machen bald zu.*

– В неофициальной речи возможна идиоматизация придаточных, в частности придаточное темпоральное может получать значение предпочтения, ср.: *Ich gehe ins Kloster, bevor ich Emma heirate.*

– При непосредственном общении нередко происходит тематизация придаточных; так, придаточное условия может получить функцию тематического субъекта, ср.: *Wenn sie gesund sind, ist es gut, fertig.*

– Немецкий язык называют *Partikelsprache*, т.е. язык частиц, а частицы особенно охотно включаются в речь именно при живом общении, когда говорящий хочет показать свою вовлеченность в разговор, ср.: *Wenn wir mal Blasmusik hören, ...*

– В разговорной речи наблюдается и парцелляция придаточных предложений. Говорящий как бы добавляет причину, время или условие выполнения действия, ср.: *Das muss der Mensch wissen. Bevor er sich zur Liebe entschließt* (Кострова, 2004, с. 180-187).

4.3. Развитие теории СПП с придаточными объектными

Углубленное изучение структурно-семантического содержания отдельных видов СПП привело к разработке синтактико-прагматического метода исследования СПП. Так, в диссертации Е. С. Гундаревой (2002) СПП с придаточными объектными описаны в единстве синтаксиса и прагматики.

В теории О. И. Москальской СПП с придаточными объектными образуют особый блок, вариативность которого определяется валентностью предиката главного предложения, а также вводящими союзами, различающими придаточное предложение по содержанию: вводят ли они информацию или вопрос (соответственно союзы *dass* и *ob* или введение с помощью вопросительных слов на *w-*). Основное внимание уделяется при этом семантике вводящих предикатов, которую О. И. Москальская определяет как обозначение состояния сознания такими глаголами как *wissen* (знать), *sagen* (говорить, сказать), *fühlen* (чувствовать), некоторыми прилагательными и идиоматическими выражениями (Москальская, 1983, с. 317-318). В грамматическую модель с этим типом придаточных, в монографии Е. С. Гундаревой и О. А. Костровой (2005) вносится дополнительный конституент: семантика субъекта главного предложения, сквозь призму восприятия которого подается информация придаточного предложения. Тем самым, синтаксическая семантика получает прагматический ракурс рассмотрения.

Субъект выражен, как правило, существительным или местоимением, обозначающим или подразумевающим *говорящее или размышляющее лицо*, сквозь призму восприятия которого подается информация придаточного предложения (Гундарева, Кострова, 2005, с. 9). Кроме того, в монографии используется понятие «прототипичность модели». Так, прототипической признается модель СПП с придаточным объектным в постпозиции (Там же, с. 9). К признакам прототипичности модели относится ее иконичность: сначала появляется субъект речи, затем вводится то, что он говорит или думает; типичное средство введения придаточного, в данном случае союз *dass*, а также относительная частотность, свидетельствующая о востребованности модели.

Модели СПП с придаточными объектными в зависимости от межсубъектных отношений главного и придаточного предложений распадаются на монопersonальные, в которых

субъекты главного и придаточного реферируют к одному и тому же лицу, и гетероперсональные, в которых субъекты реферируют либо к разным лицам, либо к лицу и не-лицу (Гундарева, Кострова, 2005, с. 70-73).

Кроме того, семантика субъектов главного и придаточного предложений определяет роль СПП в структурировании текста. В 1981 г. О. И. Москальская писала, что исследования коммуникативного членения СПП только начаты «и совсем нет работ, посвященных их отношению к различным моделям коммуникативного развертывания в тексте» (Москальская, 1981, с. 161). В нашей монографии (Гундарева, Кострова, 2005) прослеживается развертывание в художественном тексте СПП с придаточными объектными. Покажем это на примере моноперсональных СПП. По грамматической семантике субъекты СПП с придаточными объектными реализуются в прототипических случаях как агент или экспериенцер (ср. Там же, с. 70-72). Агентивный субъект главного предложения выступает в высказывании от первого лица в роли автора или рассказчика, а в высказывании о третьем лице – в роли персонажа. При этом обычно имеется в виду ментальное действие, выраженное глаголами говорения, мышления и близкими к ним по семантике глаголами и выражениями (примеры 1, 2). Экспериенцер в прототипическом случае реализуется в моноперсональных СПП как субъект речи или персонаж главного предложения; в качестве предикатов выступают тогда глаголы восприятия, знания или чувства (3, 4). Ср. соответственно (все примеры выбраны из немецкого цифрового корпуса DWDS):

- 1) *Ich sag ja nicht, dass ich besser oder anders bin* (DWDS-Kernkorpus (2000-2010), n.d.);
- 2) *Und dann hat sie gesagt, dass sie wieder wegmuss...* (Ibid.);
- 3) *Ich kann von hier aus sehen, dass sie nicht mitschreibt* (Ibid.);
- 4) *Jarven spürte wieder, dass sie rot wurde* (Ibid.).

В гетероперсональных СПП выражаются отношения между персонажами (5, 6) или оценка субъектом речи или персонажем какого-то факта или события (7, 8), ср.:

- 5) *Josef war auch dagegen, dass der Vater mitmarschierte* (Walser, 1998);
- 6) *Johann wollte, dass der Vater mitmarschiere* (Ibid.);
- 7) *Ich weiß, dass das albern ist* (DWDS-Kernkorpus (2000-2010), n.d.);
- 8) *Zuerst hatte der Großvater gesagt, dass es eine Blamage sei, wenn sein Sohn...nicht mitmarschiere* (Walser, 1998).

Таким образом, моно- и гетероперсональные СПП с придаточными объектными принимают на себя функцию выражения новой информации, касающейся, например, межличностных отношений (примеры 5, 6) или дающей аксиологическую характеристику чему-либо (примеры 7, 8). И то, и другое способствует развитию сюжета, что расширяет сферу функционирования СПП в тексте, обозначенную О. И. Москальской.

4.4. Метакогнитивное моделирование СПП

Новым в теоретическом осмыслении СПП в концепции О. И. Москальской явилось его рассмотрение как коммуникативной единицы, что соответствует применяемому ею системному подходу. В качестве важного параметра коммуникативной цельности СПП в концепции О. И. Москальской признается общий интонационный рисунок; однако детальная характеристика распределения информации в главном и придаточном предложении не приводится (Москальская, 1983, с. 297). Новый шаг в осмыслении коммуникативного содержания СПП представляет, на наш взгляд, его когнитивная интерпретация, изложенная в диссертации С. Г. Виноградовой (2016). Поскольку определение информации как данного или нового –

это когнитивная операция, СПП рассматривается как метакогнитивная единица, специфика которой состоит в том, что она способна передавать статус информации путем ее распределения между главным и придаточным предложениями. На материале английского языка С. Г. Виноградовой разработан *метод метакогнитивного моделирования* СПП, предполагающий выделение и описание наиболее общих концептуальных структур и их языковой репрезентации как данного или нового, что позволяет говорящему конструировать сложное предложение, распределяя соответствующим образом коммуникативную нагрузку между его частями (Виноградова, 2016). Автор выделяет метакогнитивные модели, основанные на интерпретации соотношения данного и нового, которое может быть необратимым, предполагать обоснованность нового данным, усиливать новое, подавлять данное или представлять разобщенность данного и нового (Там же, с. 19). Метод метакогнитивного моделирования применим и к родственному немецкому языку. Например, обоснованность нового данным проявляется, как и в английском языке, в иконичности отображения связанных между собой ситуаций в сознании человека, что формализуется, в частности, в условных СПП. Ср.:

9) *Wenn ich aus Papier wäre, würde zuerst mein Kleid Feuer fangen, dann die Beine, dann die Arme, dann der Kopf, eben alles, was weiter außen ist* (DWDS-Kernkorpus (2000-2010), n.d.).

В примере (9) в ситуации ночного шествия с факелами в день святого Мартина персонаж размышляет, что было бы, если бы он был из бумаги. Нереальное условие предшествует воображаемому следствию из него и обосновывает это следствие. Здесь используется когнитивный механизм логического следования, который реализуется союзом *wenn*, а нереальность ситуации передается конъюнктивом II.

Необратимость главного и придаточного предложений может реализоваться и в СПП с придаточным времени. Ср.:

10) *Wir brachen später auf, als wir vorgehabt hatten* (Schlink, 2019).

В данном примере новое предшествует данному, передаваемому постпозитивным придаточным предложением. Новизна подчеркивается логическим ударением на наречии *später* в главном предложении. Трансформация перемещения придаточного предложения в препозицию ведет к изменению формы: СПП преобразуется в сложносочиненное предложение с противительным союзом, ср.:

10 а) *Wir hatten vorgehabt, früher zu kommen, aber wir brachen später auf.*

В трансформированном варианте изменяется порядок следования данного и нового, который становится иконичным. В исходном предложении говорящий интерпретирует взаимосвязь ситуаций согласно своему представлению об их статусе относительно друг друга, отдавая предпочтение выдвиганию в препозицию рематического главного предложения.

Согласно исследованию О. А. Костровой (1992, с. 143), прототипичной моделью в СПП с темпоральным союзом *als* придаточное занимает препозицию, участвуя в создании временной оси повествования. СПП с этим союзом, открывая абзац, вычленивают этап развития действия и создают возможность перехода к новой теме, ср.:

11) *Als ich am Morgen in Tromsø aufwachte, war es dunkel und ich begriff, dass ich im Januar nichts anderes erwarten konnte* (Schlink, 2019).

При перемещении придаточного с союзом *als* в постпозицию нарушается иконичность; при этом придаточное приобретает чаще всего уточняющую функцию (Там же). Тем не менее, придаточные в постпозиции могут служить развитию сюжета, ср.:

12) *Sie unterschrieb und legte gerade die Feder nieder, als hinter einer der braunen Türen... Geschrei laut wurde... Die Tür flog auf. Heulend und zerrauft... stolperte die weißblonde Nelly herein* (Weiskopf, 1980).

В данном случае придаточное предложение, как следует из дальнейшего повествования, служит поворотным моментом в его развитии.

4.5. Категориально-матричный анализ СПП

В концепции О. И. Москальской модели СПП представлены вне их связи с контекстом. В диссертации Г. П. Берзиной обосновано моделирование процесса формирования уступительного концепта, прототипическим средством выражения которого является СПП с придаточным уступительным, в связи с немецкой языковой картиной мира (Берзина, 2022). Автор моделирует интерпретирующий потенциал модусной категории уступительности, применяя разработанный ею метод *категориально-матричного анализа*. Концепт УСТУПИТЕЛЬНОСТЬ, представляющий основу одноименной категории, понимается как когнитивная матрица, включающая несколько концептуальных областей, репрезентирующих смысловые оттенки уступительности.

Матрица позволяет показать широкий диапазон таких оттенков, в которых базовый смысл нормонарушения, основополагающий для уступительного отношения, реализуется как *Verletzung* (нарушение), *Einräumung* (уступка), *Zwang* (принуждение), *Hindernis* (препятствие) и др. (Берзина, 2022, с. 20). Репрезентация концепта осуществляется грамматическими и лексико-грамматическими единицами немецкого языка, представляющими немецкую языковую картину мира. Прототипический репрезентант концепта – СПП с союзом *obwohl* – реализуется в модели *Obwohl P, Q* (Там же, с. 10). О. И. Москальская приводит 7 союзов, выражающих уступку, и частицу *doch*, выступающую с союзом *wenn... auch* (Москальская, 1983, с. 320). Г. П. Берзина рассматривает функционирование категории уступительности в дискурсе, что позволяет расширить список средств дискурсивной адаптации. Приведем только некоторые модели из выявленных ею сочетаний с прототипичным союзом: *Aber obwohl / doch obwohl / denn obwohl ...P, (so)... (doch)...Q; Und obwohl...P, (so)... (doch)...Q; Obwohl P, (so)...dennoch / trotzdem...Q* (Берзина, 2022, с. 27). Всего автор выделяет 24 базовых модели и 97 ее вариантов. Проведенное Г. П. Берзиной исследование может быть рассмотрено как развитие концепции О. И. Москальской в дискурсивной парадигме.

Еще одна модель интерпретации СПП представлена на материале немецких научно-технических текстов в монографии Т. В. Бурдаевой (2023). Автор моделирует СПП в рамках синтаксических концептов. В научно-технических текстах прототипичны концепты атрибутивности, субъектности, объектности, каузальности, кондициональности и прецизирования, при этом превалирует концепт атрибутивности. Превалирование атрибутивности перед другими синтаксическими концептами показано также в исследовании функционирования СПП в научных текстах лингвистической тематики, выполненном в аспекте перспективации.

4.6. Проблема иллокутивной (не)самостоятельности предложения

Возвращаясь к проблеме цельности СПП в концепции О. И. Москальской, отметим, что автор считает главное предложение СПП носителем коммуникативной интенции и модальности, определяющим интенцию и модальность цельного предложения (Москальская, 1983, с. 302-303). Это положение конкретизируется в современной лингвистике через оппозитивные понятия «иллокутивная самостоятельность» vs «иллокутивная несамостоятельность», которые могут быть свойственны как простому предложению, так и придаточному в составе СПП. Исследованию этой проблемы в отечественной германистике посвящены работы А. В. Авериной. Иллокутивная самостоятельность понимается ею как определенная

коммуникативная направленность предложения, определяемая интенцией говорящего. А. В. Аверина связывает оба оппозитивных понятия с понятиями «внутренняя перспектива» и «внешняя перспектива». Иллокутивная самостоятельность придаточного предложения реализуется в сложных высказываниях, обладающих внутренней перспективой, которая позволяет включать в такие высказывания модальные маркеры, отражающие позицию говорящего (Аверина, 2022, с. 5-6). В этом случае цельность СПП сохраняется не только за счет информативной неполноценности главного предложения, но и за счет модализации придаточного. Ср.:

(13) *Ich hab ihm gesagt, dass ich (ja, doch) nichts Bestimmtes will* (DWDS-Kernkorpus (2000-2010), n.d.);

(14) *...ich weiß, Sie werden das (ja, sicher; natürlich) gut machen, ja* (DWDS-Kernkorpus (2000-2010), n.d.).

В предложения типа (13, 14) трансформация позволяет вставить модальные частицы и модальные слова, которые, выражая позицию говорящего, вместе с тем придают придаточному определенную степень иллокутивной самостоятельности, что также служит объединяющим моментом. В (14) говорящий сам добавляет свое отношение уверенности частицей *ja*. Однако говорить об их полной иллокутивной самостоятельности представляется вряд ли логичным, поскольку в них выражается интенция субъекта речи, местоименное обозначение которого функционирует в качестве подлежащего главного предложения. Интенция говорящего, репрезентированного в главном предложении, выражается частицей в придаточном, что способствует созданию коммуникативной цельности СПП.

Еще более убедительно подтверждают коммуникативную цельность СПП иллокутивно несамостоятельные объектные придаточные в СПП, в которых предикат главного предложения выражен фактивным глаголом. В такие придаточные предложения нельзя вставить модальные маркеры (Аверина, 2022, с. 6), поскольку они вписываются в иллокуцию выражения факта. Тем самым формируется единая иллокутивная сила в границах цельного СПП. Ср.:

(15) *Ich bedauerte, dass Franziska (*vielleicht, *sicher, *wirklich) nicht mit am Tisch saß* (DWDS-Kernkorpus (2000-2010), n.d.).

Видимо, следует принимать во внимание различную степень проявления иллокутивной несамостоятельности придаточных объектных, которая зависит от семантики предиката главного предложения.

Фактивность предиката *bedauerte* обуславливается ситуацией. Примеры показывают, что иллокутивная сила СПП с придаточными объектными зависит от их дискурсивной или ситуативной связанности, позволяющей говорящему представить информацию как данное (15) или новое (13, 14). Данное не нуждается в субъективной оценке, а новое такую оценку допускает. Как верно отмечает А. В. Аверина, механизмы формирования иллокутивной силы придаточных предложений заложены в структуре и семантике главного предложения (Аверина, 2015), что согласуется с концепцией О. И. Москальской.

При рассмотрении СПП с условными придаточными возникает вопрос о соотношении объективной и субъективной модальности. Ссылаясь на Э. Лайсс, А. В. Аверина считает, что подобные СПП не могут обладать иллокутивной силой, поскольку они представляют некий факт, существующий в представлении говорящего (Аверина, 2022, с. 7), ср.: (9), а также (16):

(16) *...wenn ich an Gott glauben würde, sage ich zu ihr, wäre er dieser Ort* (DWDS-Kernkorpus (2000-2010), n.d.).

СПП с условными придаточными, согласно Е. В. Гулыге, характеризуются единым модальным планом гипотетичности, однако в (16) главное предложение допускает включение модального оператора, а в (9) модальные операторы допустимы в обеих частях СПП. Ср.:

(16 а) ...*wäre (natürlich, sicher, ja) er dieser Ort.*

(9 а) *Wenn ich (ja) aus Papier wäre, würde (vielleicht, natürlich) zuerst mein Kleid Feuer fangen...*

Трансформации показывают, что и в этом типе СПП возможна субъективация выражения, с одной стороны, и различная степень модализации главного и придаточного предложений, с другой. Тем самым открывается возможность более детально представить цельность СПП.

4.7. Диахронический подход в изучении СПП

Фундаментальность теории СПП О. И. Москальской основана во многом на том, что она исследовала историю их формирования и функционирования. Развитию СПП в ранневерхненемецком периоде посвящен раздел в ее книге “*Deutsche Sprachgeschichte*” («История немецкого языка») (Moskalskaja, 1977, с. 229-235). Ольга Ивановна анализирует развитие темпоральных, причинных и др. союзов, изменения в относительном подчинении и семантику соответствующих СПП. Эта линия продолжается сегодня в русле «диахрония в синхронии» на материале исследования семантики и функционирования «редких» условных союзов *falls* и *sofern* (Кострова, 2023; Кострова, Захаров, 2024). Их периферийное положение в поле кондициональности подтверждается обращением к Цифровому словарю (DWDS-Kernkorpus (2000-2010), n.d.), в котором приводится абсолютная частотность этих союзов и частотность прототипического союза *wenn*. Так, частотность СПП с союзом *wenn* в 36 раз превышает частотность таковых с союзом *sofern* (Кострова, Захаров, 2024, с. 230). В дополнение к этому проанализирована возможность включения СПП с союзом *sofern* в причинно-следственный комплекс, к которому относятся СПП с союзом *wenn*. Сочетание *denn wenn* встретилось в основном корпусе DWDS (2000-2010 гг.) 113 раз, тогда как сочетание *denn sofern* в этом корпусе отсутствует, что свидетельствует о том, что «субъекты речи не склонны включать придаточные с союзом *sofern* в причинно-следственный комплекс» (Кострова, Захаров, 2024, с. 233). Периферийность положения этих СПП в поле кондициональности маркируется также включением в их состав модальных уточнителей, индицирующих специфические семантические оттенки. В случае СПП с союзом *sofern* это оттенки сомнения и ограничения; предложения с такими индикаторами содержатся в корпусе, ср.:

(17) *Sofern er überhaupt Gefühle hatte, ließ Jorge sich nichts anmerken* (DWDS-Kernkorpus (2000-2010), n.d.).

В приведенном примере наречие *überhaupt* (вообще) усиливает сомнение в том, что у персонажа были какие-то чувства.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Систематизация теоретических положений О. И. Москальской о сущности СПП как цельной языковой единицы, ее моделирования и функционирования в тексте, позволяет представить выдающуюся роль замечательного отечественного лингвиста в формировании канона теоретического описания СПП на основе особенностей его диахронического развития, интеграции синтаксической структуры, глубинной семантики, коммуникативной значимости и включения в текст. Поставленные в трудах О. И. Москальской проблемы

не утратили своей актуальности до настоящего времени, что свидетельствует об их фундаментальности, представляющей широкие возможности дальнейшего развития, которое происходит в русле коммуникативной, когнитивной и прагмалингвистики. Особую актуальность в современной лингвистике приобретает намеченная О. И. Москальской проблема аранжировки СПП в тексте, которая решается через определение функциональной значимости СПП в текстах разных типов, а также их дискурсивной связанности, в отдельных случаях формирующей иллокутивную несамостоятельность придаточного при фактивном предикате главного предложения.

Проведенное исследование значимо в плане профессиональной коммуникации, поскольку выводит на методологические проблемы корректного использования научного наследия предшественников. Результаты исследования имеют важное прикладное и практическое значение в плане оптимизации профессиональной коммуникации на немецком языке. В частности, результаты могут быть использованы для разработки методических материалов по обучению деловому и научному немецкому языку, с акцентом на эффективное использование СПП в различных жанрах профессионального и институционализованного общения, а также для разработки методических рекомендаций для специалистов, взаимодействующих с немецкоязычными партнерами, по организации и совершенствованию письменной и устной деловой коммуникации за счет осознанного использования СПП. Дальнейшие исследования могут быть направлены на количественный анализ частотности конкретных моделей СПП в определенных жанрах профессионального дискурса и на экспериментальную проверку эффективности различных методик обучения использованию СПП в профессиональной коммуникации.

Благодарности

Автор искренне признателен организаторам VII Международной научной конференции «Германистика 2024: nove et nova». Москва: МГЛУ, 2024, 27-29 ноября за предоставленную возможность выступить с пленарным докладом, положенным в основу настоящей статьи. Обсуждение доклада с Ю. М. Казанцевой оказалась чрезвычайно полезным для формирования изложенной в статье концепции.

Выражаем также искреннюю благодарность А. В. Авериной, продуктивные беседы с которой способствовали значительному улучшению раздела 4.6. настоящей статьи.

Особую благодарность автор выражает рецензентам статьи, чьи ценные замечания способствовали ее значительному улучшению.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверина А.В. Иллокутивная несамостоятельность предложения в контексте исследований О.И. Москальской // Доклад на VII Межд. науч. конф. «Германистика 2024: nove et nova». Москва: МГЛУ, 2024, 27-29 ноября.

2. Аверина А.В. Интерпретация грамматических феноменов с позиции перспективы: к постановке проблемы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 34–44. <https://doi.org/10.17308/lis.2022.1/8994>
3. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. Система отношений и система построения. Ленинград: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1973.
4. Бабенко Н.С. О роли О. И. Москальской в развитии академической германистики // Вестник МГЛУ. 2015. Выпуск 20 (731). С. 270-281.
5. Берзина Г.П. Категория уступительности и ее интерпретирующий потенциал в немецкой языковой картине мира. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. Тамбов, 2022.
6. Бурдаева Т.В. Вариантность сложноподчиненного предложения и эквивалентных структур (на материале современного немецкого языка как родного и иностранного) (Автореф. дис. ... канд. филол. наук). Самара, 2002.
7. Бурдаева Т.В. Сложноподчиненное предложение как знаково-коммуникативная единица. Концептуальный подход (на материале научно-технических текстов немецкого языка). Москва: Русайнс, 2023.
8. Виноградова С. Г. Когнитивные основы коммуникативного членения сложного предложения (Автореф. дис. ... докт. филол. наук). Тамбов, 2016.
9. Гулыга Е.В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. Москва: Высшая школа, 1971.
10. Гундарева Е.С. Сложноподчиненное предложение с придаточным объектным в единстве синтаксиса и прагматики (на материале немецкоязычной прозы) (Автореф. дис. ... канд. филол. наук). Самара, 2002.
11. Гундарева Е.С., Кострова О.А. Семиотика косвенности в немецком языке (на материале сложноподчиненных предложений с придаточными объектными). Тольятти: Тольяттинский гос. ун-т, 2005.
12. Добровольский Д. О. «Новый большой немецко-русский словарь» и развитие лексикографической концепции Ольги Ивановны Москальской // Вестник МГЛУ. Выпуск 20 (731), 2015. С. 407–413.
13. Казанцева Ю.М. Становление современного канона теоретического описания грамматического строя немецкого языка // Германистика и лингводидактика в Московском и Минском государственных лингвистических университетах: истоки, развитие, перспективы: коллективная монография / под ред. А. И. Горожанова и др. Казань: Бук, 2022. С. 87-110.
14. Казанцева Ю.М. Школы кафедры грамматики и истории немецкого языка // Научные школы Московского государственного лингвистического университета. Факультет немецкого языка: коллективная монография: в 2 ч. / под общ. ред. проф. Г. Б. Ворониной. Москва: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2019. Ч. II. С. 7-12.
15. Кострова О. А. Модусный концепт КОНДИЦИОНАЛЬНОСТЬ и его структура в немецкой лингвокультуре // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 3. С. 78-84.
16. Кострова О.А. Продолженная синтаксическая форма как промежуточное звено между простым предложением и сверхфразовым единством (На материале современного немецкого языка): дис. ... докт. филол. наук. Москва: АН СССР, ин-т языкознания, 1992.
17. Кострова О.А. Теория сложноподчиненного предложения в трудах О.И. Москальской и ее развитие в современной российской германистике // Доклад на VII Межд. науч. конф. «Германистика 2024: nove et nova». Москва: МГЛУ, 2024, 27-29 ноября.

18. Кострова О.А. Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка. Москва: Флинта. Московский психолого-социальный институт, 2004.
19. Кострова О.А., Захаров В.С. Условные придаточные предложения с союзом *sofern* в различных типах дискурса // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2024. № XXI. С. 226-249. doi:10.47388/2782-2605/lunn2024-21-226-248.
20. Левченко М.Н. Темпорально-локальная архитектоника художественного текста различных жанров (Автореф. дис. ... докт. филол. наук). Москва: МГОУ, 2003.
21. Левченко М.Н., Елисеева А.А., Елистратова И.В., Захарова М.Ю., Казарина М.А., Тарасова О.И. Интерпретация текста и его грамматических моделей (типологический аспект). Москва: МГОУ, 2013.
22. Москальская О.И. Грамматика текста (Пособие по грамматике немецкого языка для институтов и факультетов иностранных языков): Учебное пособие. Москва: Высшая школа, 1981.
23. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса (на материале немецкого языка). Москва: Высшая школа, 1974.
24. Москальская О.И. Теоретическая грамматика немецкого языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. Москва: Высшая школа, 1983.
25. Суворина Е.В. Сложноподчиненные предложения с придаточным определительным в функционально-прагматическом поле атрибутивности (на материале современных немецких газет) (Автореф. дис. ... канд. филол. наук). Самара, 2006.
26. Averina A. Partikeln im komplexen Satz. Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen und Faktoren ihrer Verwendung in komplexen Sätzen. Am Beispiel der Modalpartikeln *ja, doch und denn* im Deutschen und *ved', že und vot* im Russischen. Frankfurt am Main, 2015.
27. Dürscheid C. Syntax. Grundlagen und Theorien. Mit einem Beitrag von Martin Businger. 6., aktualisierte Auflage. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2012.
28. Engel U. Deutsche Grammatik. 3., korrigierte Auflage. Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1996.
29. Erben J. Abriss der deutschen Grammatik. 9., unveränderte Auflage. Berlin: Akademie-Verlag, 1966.
30. Givon T. The Genesis of Syntactic Complexity. Diachrony, ontogeny, neuro-cognition, evolution. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009.
31. Glück H. (Hrsg.). Metzler Lexikon Sprache. Stuttgart. Weimar: Verlag J.B. Metzler, 1993.
32. Hartung W. Die zusammengesetzten Sätze. 7., unveränderte Auflage. Berlin: Akademie-Verlag, 1967.
33. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. 3., unveränderte Auflage. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1968.
34. Moskalskaja O.I. Deutsche Sprachgeschichte. Moskau: Hochschule, 1977.
35. Paul H. Deutsche Grammatik. Vierter Band. Halle (Saale): Max Niemeyer Verlag, 1957.
36. Žerebkov V. A. Deutsche Stilgrammatik. Москва: «Высшая школа», 1988.
37. Zifonun G., Hoffmann L., Strecker B., Ballweg J. Grammatik der deutschen Sprache. Band 3. Berlin. New York: Walter de Gruyter, 1997.

Источники

1. DWDS-Kernkorpus (2000-2010) [Электронный ресурс] // DWDS. URL: <https://www.dwds.de/d/korpora/kern21> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Schlink B. Olga: Roman. Zürich: Diogenes Verlag, 2019.
3. Walser M. Ein springender Brunnen: Roman. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1998.
4. Weiskopf F.C. Abschied vom Frieden: Roman. Berlin und Weimar: Aufbau Verlag, 1980.

REFERENCES

1. Admoni, W.G. (1973). *Sintaksis sovremennogo nemetskogo yazyka. Sistema otnoshenii i sistema postroeniya* [Syntax of the modern German language. The system of relations and the system of construction]. Leningrad: Nauka, Russia (in Russian).
2. Averina, A.V. (2015). *Partikeln im komplexen Satz. Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen und Faktoren ihrer Verwendung in komplexen Sätzen. Am Beispiel der Modalpartikeln ja, doch und denn im Deutschen und ved', že und vot im Russischen* [Particles in complex sentences. Mechanisms of licensing modal particles in subordinate clauses and factors of their use in complex sentences. Using the example of the modal particles ja, doch, and denn in German and ved', že, and vot in Russian]. Frankfurt am Main (in German).
3. Averina, A.V. (2022). Interpretatsiya grammaticheskikh fenomenov s pozitsii perspektivy: k postanovke problemy [Interpretation of grammatical phenomena from the point of view of the perspective: setting the problem]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Proceedings of VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 1, 34–44 (in Russian). <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/8994>
4. Averina, A.V. (2024, November 27-29). *Illokutivnaya nesamostoyatel'nost' predlozheniya v kontekste issledovaniya O.I. Moskal'skoi* [Illocutionary dependence of a sentence in the context of O.I. Moskalskaya's research] [Paper presentation]. VII International scientific conference “Germanistika 2024: nove et nova”: Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia (in Russian).
5. Babenko, N.S. (2015). O roli O. I. Moskal'skoi v razvitii akademicheskoi germanistiki [The role of Professor Moskalskaja in the development of fundamental Germanic studies]. *Vestnik MGLU* [Vestnik of Moscow State Linguistic University], 20 (731), 270-281 (in Russian).
6. Berzina, G.P. (2022). *Kategoriya ustupitel'nosti i ee interpretiruyushchii potentsial v nemetskoj yazykovoj kartine mira* [The category of concessiveness and its interpretative potential in the German linguistic picture of the world] [Extended Abstract of Doctoral Dissertation, Tambov University] (in Russian).
7. Burdaeva, T.V. (2002). *Variantnost' slozhnopodchinennogo predlozheniya i ekvivalentnykh struktur (na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka kak rodnogo i inostrannogo)* [Variety of the Complex Sentence and its Equivalent Structures (on the Material of Contemporary German as Native and Foreign Language)] [Extended Abstract of PhD thesis in Germanic Languages, University of Samara]. Samara, Russia (in Russian).
8. Burdaeva, T.V. (2023). *Slozhnopodchinennoe predlozhenie kak znakovno-kommunikativnaya edinita. Kontseptual'nyi podkhod (na materiale nauchno-tekhnicheskikh tekstov nemetskogo yazyka)* *Complex sentence as a sign-communicative unit. Conceptual approach (based on scientific and technical texts in German)*. Moscow: Ruscience (in Russian).

9. Dobrovolsky, D.O. (2015). Dobrovol'skii D. O. «Novyi bol'shoi nemetsko-russkii slovar'» i razvitie leksikograficheskoi kontseptsii Ol'gi Ivanovny Moskal'skoi [“A New Large German-Russian Dictionary” and the Development of Professor Moskalskaja’s Lexicographic Conception]. *Vestnik MGLU [Vestnik of Moscow State Linguistic University]*, 20 (731), 407–413 (in Russian).
10. Dürscheid, C. (2012). *Syntax. Grundlagen und Theorien. Mit einem Beitrag von Martin Businger. 6., aktualisierte Auflage [Syntax. Basics and theories. With a contribution by Martin Businger. 6th, updated edition]*. Göttingen, Federal Republic of Germany: Vandenhoeck & Ruprecht (in German).
11. Engel, U. (1996). *Deutsche Grammatik. 3., korrigierte Auflage. [German Grammar. 3rd, corrected edition]*. Heidelberg, Federal Republic of Germany: Julius Groos Verlag (in German).
12. Erben, J. (1966). *Abriss der deutschen Grammatik. 9., unveränderte Auflage [Outline of German Grammar. 9th, unchanged edition]*. Berlin, GDR: Akademie-Verlag (in German).
13. Givon, T. (2009). *The Genesis of Syntactic Complexity. Diachrony, ontogeny, neuro-cognition, evolution*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
14. Glück, H. (Ed.). (1993). *Metzler Lexikon Sprache [Metzler Dictionary of Language]*. Stuttgart, Weimar, Federal Republic of Germany: J.B. Metzler (in German).
15. Gulyga, E.V. (1971). *Teoriya slozhpodchinennogo predlozheniya v sovremennom nemetskom yazyke [Theory of complex sentences in modern German]*. Moscow: Vysshaya shkola (in Russian).
16. Gundareva, E.S. (2002). *Slozhpodchinennoe predlozhenie s pridatochnym ob'ektnym v edinstve sintaksisa i pragmatiki (na materiale nemetskoyazychnoi prozy) [Complex sentence with an objective subordinate clause in the unity of syntax and pragmatics (based on the German language prose)]* [Extended Abstract of PhD thesis in Germanic Languages, University of Samara]. Samara, Russia (in Russian).
17. Gundareva, E.S., & Kostrova, O.A. (2005). *Semiotika kosvennosti v nemetskom yazyke (na materiale slozhpodchinennykh predlozhenii s pridatochnymi ob'ektnymi) [Semiotics of indirection in the German language (based on complex sentences with subordinate objective clauses)]*. Tolyatti: Tolyatti State University (in Russian).
18. Hartung, W. (1967). *Die zusammengesetzten Sätze. 7., unveränderte Auflage [The compound sentences. 7th, unchanged edition]*. Berlin, GDR: Akademie-Verlag (in German).
19. Jung, W. (1968). *Grammatik der deutschen Sprache. 3., unveränderte Auflage [Grammar of the German Language, 3d Edition]*. Leipzig, GDR: Bibliographisches Institut (in German).
20. Kazantseva, Yu.M. (2019). Shkoly kafedry grammatiki i istorii nemetskogo yazyka [Scientific schools at the chair of grammar and history of the German language]. In G.B. Voronina (Ed.), *Nauchnye shkoly Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Fakul'tet nemetskogo yazyka: kollektivnaya monografiya: v 2 ch. [Scientific Schools of Moscow State Linguistic University. Faculty of the German Language: collective monograph: in 2 parts]* (pp. 7-12). Moscow: Moscow State Linguistic University (in Russian).
21. Kazantseva, Yu.M. (2022). Stanovlenie sovremennogo kanona teoreticheskogo opisaniya grammaticheskogo stroya nemetskogo yazyka [Formation of the modern canon of theoretical description of the grammatical structure of the German language]. In A.I. Gorozhanova (Ed.), *Germanistika i lingvodidaktika v Moskovskom i Minskom gosudarstvennykh lingvisticheskikh universitetakh: istoki, razvitie, perspektivy [German studies and linguodidactics at Moscow and Minsk State Linguistic Universities: origins, development, prospects]: collective monograph* (pp.87-110). Kazan: Buk (in Russian).

22. Kostrova, O.A. (1992). *Prodolzhenaya sintaksicheskaya forma kak promezhutochnoe zveno mezhdu prostym predlozheniem i sverkhfrazovym edinstvom (Na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka) [Extended syntactic form as an intermediate link between a simple sentence and a superphrasal unity (Based on the material of the modern German language)]* [Doctoral dissertation, Moscow, Russian Academy of Sciences] (in Russian).

23. Kostrova, O.A. (2004). *Ekspressivnyi sintaksis sovremennogo nemetskogo yazyka [Expressive Syntax of Contemporary German]*. Moscow, Flinta. MPSI (in Russian).

24. Kostrova, O.A. (2023). Modusnyi kontsept konditsionalnosti i ego struktura v nemetskoj lingvokul'ture [The modus concept CONDITIONALITY and its structure in German linguaculture]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics]*, 3, 78-84. EDN: PQXSGA (in Russian).

25. Kostrova, O.A. (2024). *Teoriya slozhpodchinennogo predlozheniya v trudakh O.I. Moskalskoi i ee razvitie v sovremennoi rossiiskoi germanistike [Theory of complex sentences in the works of O.I. Moskalskaya and its development in modern Russian German studies]* [Paper presentation]. VII International scientific conference "Germanistika 2024: nove et nova": Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia (in Russian).

26. Kostrova, O.A., & Zakharov, V.S. (2024). Uslovnye pridatochnye predlozheniya s soyu-zom sofern v razlichnykh tipakh diskursa [Conditional Subordinate Clauses with the Conjunction sofern in Different Types of Discourse]. *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiiskogo soyuza germanistov [Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists]*, 21, 226-248 (in Russian). doi:10.47388/2782-2605/lunn2024-21-226-248

27. Levchenko, M.N. (2003). *Temporal'no-lokal'naya arkhitektonika khudozhestvennogo teksta razlichnykh zhanrov [Temporal-local architectonics of artistic text of various genres]* [Extended Abstract of Doctoral dissertation]. Moscow, Russia (in Russian).

28. Levchenko, M.N., Eliseeva, A.A., Elistratova, I.V., Zakharova, M.Yu., Kazarina, M.A., & Tarasova, O.I. (2013). *Interpretatsiya teksta i ego grammaticheskikh modelei (tipologicheskii aspekt) [Interpretation of the text and its grammatical models (typological aspect)]*. Moscow: MGOU (in Russian).

29. Moskalskaja, O.I. (1977). *Deutsche Sprachgeschichte [German Language History]*. Moscow, Russia: Hochschule (in German).

30. Moskalskaya, O.I. (1974). *Problemy sistemnogo opisaniya sintaksisa (na materiale nemetskogo yazyka) [Problems of systemic description of syntax (based on the German language)]*. Moscow: Vysshaya shkola (in Russian).

31. Moskalskaya, O.I. (1981). *Grammatika teksta (Posobie po grammatike nemetskogo yazyka dlya institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov): Uchebnoe posobie [Text grammar (German grammar coursebook for institutes and departments of foreign languages): coursebook]*. Moscow: Vysshaya shkola (in Russian).

32. Moskalskaya, O.I. (1983). *Teoreticheskaya grammatika nemetskogo yazyka: uchebnyk dlya in-tov i fak. inostr. yaz. [Theoretical grammar of the German language: coursebook for institutes and departments of foreign languages]*. Moscow: Vysshaya shkola (in German).

33. Paul, H. (1957). *Deutsche Grammatik. Vierter Band [German Grammar. Fourth Volume]*. Halle (Saale), GDR: Max Niemeyer (in German).

34. Suvorina, E.V. (2006). *Slozhpodchinennye predlozheniya s pridatochnym opredelitel'nym v funktsional'no-pragmaticheskom pole atributivnosti (na materiale sovremennykh nemetskikh gazet) [Complex Sentences with Attributive Clause in the Functional and Pragmatic Attribu-*

tive Field (based on modern German newspapers)] [Extended Abstract of PhD thesis in Germanic Languages, University of Samara]. Samara, Russia.

35. Vinogradova, S.G. (2016). *Kognitivnye osnovy kommunikativnogo chleneniya slozhnogo predlozheniya* [Cognitive foundations of communicative division of a complex sentence] [Extended Abstract of Doctoral dissertation, Tambov University] (in Russian).

36. Žerebkov, V.A. (1988). *Deutsche Stilgrammatik* [Stylistic Grammar of the German Language]. Moscow, Russia: “Vysshaya shkola” (in German).

37. Zifonun, G., Hoffmann, L., Strecker, B., & Ballweg, J. (1997). *Grammatik der deutschen Sprache. Band 3* [Grammar of the German Language. Volume 3]. Berlin. New York: Walter de Gruyter (in German).

SAMPLE SOURCES

1. DWDS. (n.d.). *DWDS-Kernkorpus 21 (2000–2010)* [Corpus]. Berlin-Brandenburg Academy of Sciences and Humanities. Retrieved February 20, 2025, from <https://www.dwds.de/d/korpora/kern21>

2. Schlink, B. (2019). *Olga: Roman* [Olga: Novel]. Zürich, Switzerland: Diogenes Verlag (in German).

3. Walser, M. (1998). *Ein springender Brunnen: Roman* [A Gushing Fountain: Novel]. Frankfurt am Main, Federal Republic of Germany: Suhrkamp (in German).

4. Weiskopf, F.C. (1980). *Abschied vom Frieden: Roman* [Farewell to Peace: Novel]. Berlin und Weimar, GDR: Aufbau (in German).

Информация об авторе

Кострова Ольга Андреевна, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и зарубежного регионоведения Самарского государственного социально-педагогического университета (Самара, Россия). Научные интересы: грамматика немецкого языка, сложноподчиненное предложение, контрастивная типология немецкого и русского языков, когнитивная лингвистика, прагмалингвистика. ORCID: 0000-0002-2044-6048.

Получено: 17 января 2025 г.

Принято к публикации: 14 мая 2025 г.

O.I. MOSKALSKAYA'S LEGACY IN COMPLEX SENTENCE THEORY: DEVELOPMENT AND IMPACT IN RUSSIAN GERMAN STUDIES

Olga A. Kostrova

Samara State University of Social Sciences and Education

(Samara, Russia)

Olga_kostrova@pgsga.ru

Abstract: The theoretical contributions of Olga I. Moskalskaya to the study of German complex sentences (CS) represent a foundational yet often overlooked area in Russian Germanistics. Understanding the structure and function of CS is paramount for achieving clarity and precision in professional discourse, yet a comprehensive historical account of Moskalskaya's pioneering work and its subsequent influence has been lacking. This article provides the first systematic analysis of Moskalskaya's theory of CS, particularly her novel perception of CS as holistic linguistic units and their textual arrangement. It further aims to trace the development of her ideas in contemporary Russian German studies, filling a gap in the discipline's history. The research draws upon Moskalskaya's theoretical publications, seminal works by preceding and subsequent Germanists, and illustrative empirical data. Corpus data from the Digital Dictionary of the German Language (DWDS) were used to validate Moskalskaya's CS-models and assess their frequency in modern German. Targeted samples from contemporary German novels (Walser, Schlink) illustrate CS functioning in text. Methodologically, the study combines an analysis of Moskalskaya's CS-modeling with comparative, statistical, and transformational analyses of the illustrative material. The study first systematizes Moskalskaya's theoretical positions on CS structure and textual function. It then demonstrates that the development of her ideas proceeded along two main trajectories: 1) enhanced understanding of CS wholeness, incorporating syntactic-pragmatic, metacognitive, and illocutionary perspectives; and 2) continued investigation into CS functions in numerous textual and discursive contexts, including their role in information structuring and conveying speaker stance. This research also underscores the lasting impact of Moskalskaya's works. By demonstrating the theoretical grounding and developmental pathways of CS analysis, the findings offer perspectives for contemporary linguistic research. Understanding CS is crucial for enhancing the efficacy and precision of German-language professional communication, particularly in academic, technical, and diplomatic discourse.

Keywords: complex sentence, O. I. Moskalskaya, German syntax, textual function, history of linguistics.

How to cite this article: Kostrova, O.A. (2025). O.I. Moskalskaya's Legacy in Complex Sentence Theory: Development and Impact in Russian German Studies. *Professional Discourse & Communication*, 7(2), 9–32 (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2025-7-2-9-32>

About the author

Olga A. Kostrova, Dr. Sci. (Philology), is a Professor in the Department of Romance and Germanic Philology and Foreign Regional Studies at Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia). Her research interests include German grammar, complex sentences, contrastive typology of German and Russian, cognitive linguistics, and pragmalinguistics. ORCID: 0000-0002-2044-6048

Received: January 17, 2025.

Accepted: May 14, 2025.